

Марио прекратил прыгать, а человек, играющий за него, повернул свою голову. Под маской мелькнула пара беспокойных блестящих глаз. Тун Яо отпихнула клавиатуру и встала на стул. Она посмотрела вниз, на Лу Сичэна, который был теперь ниже ее на пару сантиметров.

- Капитан, я вчера натворила много глупых вещей?

- Глупых? - Лу Сичэн не мог отвести глаз от ухмыляющейся маски Сунь Укуна.

- О которой из них ты говоришь? Когда кричала, что у тебя нет груди, там только пуш-ап? Или когда приняла моего брата за призрака, который выглядел в точности как я? Или когда плакала, уверяя, что ты сильная и не можешь быть на скамье запасных. Весь твой мир рухнет, если ты уйдешь в запас. Затем ты начала петь «Летят светлячки». Совет от всего сердца: никогда больше не пой. Ты превратила детскую песню в саундтрек к фильму ужасов... Или когда пыталась всучить каждому использованные салфетки в качестве подарка? А если кто-то отказывался, ты обнимала его, плача и не давая уйти?.. Или когда обнимала своего уродского кота и пыталась вылизать ему шерсть? В конце концов, ты взяла зубами его ухо и не отпускала, хотя там было 3-4 человека, которые заставляли тебя открыть рот. И ты даже покусала их, - Лу Сичэн поднял указательный палец правой руки, показывая красные следы от зубов.

- На самом деле, Сунь Укун, я встал так рано только затем, чтобы сделать прививку от бешенства.

Сбрасывая кошку с рук, девушка, стоявшая на кресле, закрыла лицо и опустилась на колени, задрожав... Лу Сичэн ухмыльнулся и пошел на кухню, чтобы налить себе воды. Но неожиданно спросил:

- Ты пила таблетки?

Девушка, сидящая на стуле, подняла голову:

- Какие таблетки?

- Чтобы протрезветь. Они разве не стояли напротив твоей двери? - Лу Сичэн поставил чайник*:

П. п.: в Китае пьют горячую воду, а не холодную. Это связано с китайской медициной и со множеством полезных свойств, которые приносит именно горячая вода.

- Или ты подумала, что твое безумие можно вылечить просто таблетками?

- Не говори больше ничего! Молчи! Я была права! Неправа! - голос из-под маски звучал подавленно. - Как я могла знать, что там был алкоголь? Почему его называют «Чай со льдом на Лонг-Айленде», если это алкогольный напиток?!

- Потому, что в торте «Возлюбленная» никакой возлюбленной нет, в рыбе под шубой нет шубы, а черное море – не черное, – Лу Сичэн лениво оглядел человека, который высунулся наполовину из-за стула и уставился на него.

- Следовательно, чай со льдом на Лонг-Айленде – это не чай. Дурочка.

Половина головы быстро сжалась обратно.

Лу Сичэн выпил всю воду из своей кружки и вернулся к столу, чтобы включить компьютер и зайти в Лигу Легенд. Он повернулся бросить взгляд на притихшего человека, который свернулся калачиком на своем стуле. Игровое кресло, которое было слишком узким для Маленького Толстячка, могло полностью спрятать ее тело. На ней были тапочки, которые они ходили покупать в супермаркет в первый день. Белая ночнушка была достаточно длинной, чтобы закрыть ее лодыжки... Только две бледных руки были обнажены. Она обняла колени, отчего он мог увидеть шрам, оставшийся у нее на локте, видимо, благодаря бурному детству.

В этой позе несколько не до конца высохших коротких прядей упали на белоснежные руки. После фена волосы были немного взлохмачены, но контраст между черным и белым все равно был очень явным.

- Эй, – капитан слегка нахмурился и поднял ногу, чтобы пнуть кресло рядом с ним. – Какого это сейчас сидеть в пижаме? Инвестор скоро приедет, чтобы показать нам образцы летней формы. Ты собираешься встречать его вот так?

Человек вздрогнул и медленно выпрямился. Девушка спрыгнула с кресла и поправила одежду, а затем спросила, как будто только что вспомнила:

- Я могу оставить маску?

- Зачем она тебе?

- Я не хочу, чтобы мое лицо видели.

- Значит ты знаешь, что такое стыд. Прошлой ночью ты была другой, когда просила в слезах людей охранять твои использованные салфетки...

- А-а-а-а-а! – Тун Яо закрыла уши обеими руками. – Я не слушаю, не слушаю, не слушаю!

Парень уселся в кресло, подставив под голову руку и улыбнулся за ее спиной, хотя по голосу этого не было слышно:

- Переоденься. Остальные скоро проснутся.

Краем глаза он увидел, как девушка повернулась в другую сторону, ноги в тапочках затопали прочь, и, наконец, она быстро поднялась по лестнице, выглядя сердито и беспомощно.

Дверь в ее комнату захлопнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/14730/1604218>